

ПРОПЕЛЛЕР

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И РЕКТОРАТА
МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА
ИМ. СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

№ 27 (2113)
Год издания 42-й

Вторник,
9 мая 1972 года

Цена 2 коп.

ВЫСШАЯ НАГРАДА

27 лет прошло с тех пор, как отгремели залпы победы. Но мы никогда не забудем те тревожные минуты воскресного утра 22 июня 1941 года, когда радио прервало свои передачи и мы услышали правительственное сообщение о том, что среди ночи без объявления войны фашистские орды вторглись в пределы нашей Родины.

Как ни тяжело было в годы Великой Отечественной войны, советский народ одержал славную историческую победу.

Залогом этой победы стал самоотверженный и доблестный труд всего народа, сплоченность и преданность Коммунистической партии и героизм личного состава Советской Армии.

В то майское утро и радость, и слезы были в глазах всех советских людей.

В тот майский переполненный людским ликованием вечер сбросили мрак светомаскировки наши города и села, свет появился во всех окнах.

Это было 9 мая 1945 года — гитлеровская Германия капитулировала. С этого дня мы ведем

счет мирному времени своей жизни.

Говорят: «Победа пришла...». Нет, эта победа нами завоевана! Как самую высокую награду приняли ее сотни миллионов сердец за пережитые 1418 дней утрат и лишений, неслыханный массовый героизм и стойкость советских людей на фронте и в тылу.

Вот почему каждый девятый день мая стал с тех пор всенародным праздником воинской славы, стойкости.

Меня как участника Великой Отечественной войны 9 мая застало на территории Чехословакии в районе Моравской Остравы в составе 4-го Украинского фронта. В этот день на территории Чехословакии еще продолжались кровопролитные бои. И только 10 и 11 мая войска 1, 2 и 4-го Украинских фронтов уничтожили остатки гитлеровской армии.

В знак вечной признательности советским воинам, павшим в боях за освобождение Чехословакии, в стране воздвигнуты многочисленные памятники.

На одной из городских площадей в Праге, названной «Площадью советских танкистов», установлен советский танк под номером 23, который первым ворвался в столицу Чехословакии. На постаменте этого памятника написаны имена гвардейцев-танкистов, отличившихся при освобождении Праги и павших смертью храбрых.

Как выражение признательности советскому народу, как символ боевой дружбы, скрепленной кровью в совместной борьбе против фашизма, стоят бронзовые монументы советского воина в Софии, Будапеште, Варшаве, Берлине и во многих других городах братских социалистических стран.

Мы, живые, склоняем голову и никогда не забудем подвига тех, кто отдал свою жизнь за нас, за свободу и счастье, за вечную нерушимую дружбу народов нашей многонациональной Родины, 50-летие которой будем отмечать в этом году.

П. ПОЛУЭКТОВ,
старший преподаватель
военной кафедры, полковник в отставке.

ВETERАНЫ

Он непривычно мал
на пьедестале,
Среди суровой,
строгой тишины.
Слиянье крепкое брони и
стали,
«Тридцатьчетверка» —
ветеран войны.
Он не один.
К нему приходят люди.
Он место будничных свиданий
и торжеств.
Он спит. Его от сна
не будит
Военной музыки оркестр.
У пьедестала —
разговоры и объятия,
Глаза мужские влагою полны...
Здесь каждый год встречаются,
как братья,
Солдаты —
ветераны той войны.
О, если б мог взречь
мотор могучий,
И билось сердце в стали и
бронь!
Сюда к нему солдат привел
не случай,
А память
о друзьях и о войне.
И танк стоит, как равный
среди равных,
В следах боев,
как в личных орденах!
...На площади широкой
ветераны
У своего товарища
в гостях.

В. АВРАМКОВ (РК-2-45).

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

В июле 1941 года началась Великая Отечественная война, которая тяжелым бременем легла на плечи всего советского народа. Несмотря на внезапность нападения, огромное превосходство в военной технике и численности противника, вынужденное отступление нашей армии в начале войны и потерю большой территории, ресурсов и промышленных предприятий, советский народ, проявивший чудеса героизма, под руководством Коммунистической партии разгромил гитлеровские войска, не знавшие до того поражения.

Битва под Москвой, Сталинград, Белгород, Курск, 10 сокрушительных ударов 1944 года, падение Берлина — вот краткий перечень основных побед героической Советской Армии.

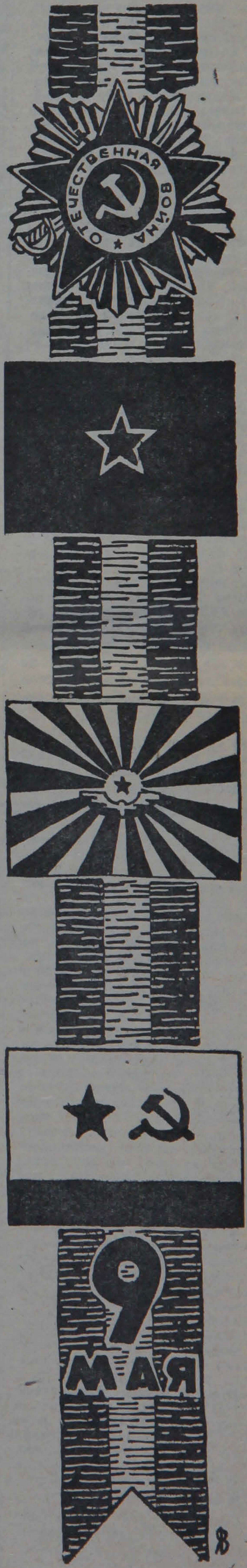
С первых дней войны весь советский народ встал на защиту Родины. В рядах защитников нашей Родины было много студентов, преподавателей и работников МАИ, большинство из которых сражались в составе доблестной 3-й Московской Коммунистической дивизии.

● В настоящее время в нашем институте работает более 520 участников Великой Отечественной войны. В боях за освобождение нашей Родины участвовали министр В и ССО РСФСР, член-корреспондент АН СССР И. Ф. Образцов, в недавнем прошлом ректор МАИ, проректоры института профессор Ю. И. Конев, С. И. Волокитин, доцент А. Д. Сухарев, И. М. Моисеенко, деканы факультетов профессора А. И. Ярковец, С. А. Саркисян, профессора В. Н. Князев, В. П. Григорьев (I факультет), О. Н. Емин, Э. К. Калинин (II факультет), С. Ф. Матвеевский (III факультет), В. А. Вейцель, В. Н. Типутин (IV факультет), Д. Д. Старик (V факультет), А. С. Авдонин, А. А. Кузнецов, Б. М. Панкратов (VI факультет), Б. Г. Доступов (VII факультет), Н. И. Котов (кафедра прикладной геометрии), А. А. Силаев (кафедра теоретической механики), Л. Д. Воляк (кафедра физики), Н. А. Кокарев (кафедра политэкономии) и другие.

● Советские люди во всех войнах и боях по защите социалистического Отечества проявляли чудеса героизма и отваги. Не щадя крови и самой жизни, они отдавали всю свою энергию и умение делу разгрома врага. За наиболее героические поступки тысячам советских воинов было присуждено высокое звание Героя Советского Союза.

Четыре Героя Советского Союза работают у нас в институте. Это старший преподаватель кафедры 301, старший лейтенант запаса Герман Николаевич Липник; старший инженер 2-го отдела полковник запаса Васильев Яковлевич Супрун; преподаватель военной кафедры полковник запаса Николай Титович Омелин; зав. лабораторией военной кафедры майор запаса Сергей Васильевич Тужилков.

● В первые послевоенные годы в МАИ пришел большой отряд бывших фронтовиков. Им было тяжело. Нужно было наверстывать знания, потерянные за 4 года войны. Однако с тем же энтузиазмом, что и на фронте, фронтовики с честью справились с этой трудной задачей. Они не только наверстали упущенные за годы войны знания, успешно окончили институт, но и активно включились в научно-исследовательскую работу. В настоящее время в МАИ из числа бывших фронтовиков работают 1 академик, 20 профессоров — докторов наук; 80 доцентов, кандидатов наук.

Успех советских воинов в суровые годы войны во многом зависел от тех, кто приближал день Великой Победы в тылу врага.
Об одной из бригад особого назначения, действовавшей на оккупированной территории Белоруссии, читайте воспоминания В. Цыганко на 4-й странице.

Среди участников Великой Отечественной войны 80 процентов института. Перечислить всех невозможно, но некоторых можно назвать. Это доцент 208-й кафедры гвардии старший лейтенант запаса В. Б. Тихонов, бывший командир взвода, начальник разведки дивизии. Награжден тремя орденами и семью медалями. Доцент 403-й кафедры гвардии капитан запаса артиллерии В. И. Самойленко имеет три ордена и пять медалей. Доцент 404-й кафедры старшина А. В. Фомин отмечен двумя орденами и шестью медалями. На его груди высший солдатский орден — орден Славы. Доцент 505-й кафедры майор запаса А. И. Кавардашев прошел путь от солдата до капитана. Награжден четырьмя орденами и пятью медалями. Доцент 603-й кафедры младший лейтенант А. Н. Елпатовский имеет два ордена и пять медалей. Доцент 703-й кафедры полковник запаса А. С. Комаров участвовал в боях в качестве штурмана самолета эскадрильи. На его груди 3 ордена и 7 медалей. Доцент 702-й кафедры Б. Г. Крымов, командир отделения разведки, отмечен двумя орденами и 8 медалями, в том числе высшим солдатским орденом — орденом Славы.

Доцент кафедры инженерного черчения А. Д. Киселевич — участник финской кампании, автоматчик, командир батальона, имеет ряд правительственных наград. Доцент кафедры физвоспитания Т. И. Степанов — бывший командир полка. На его груди два боевых ордена Красного Знамени, ордена Суворова и Александра Невского и 7 медалей. Командир пулеметного отделения младший сержант С. И. Сидоров сейчас доцент кафедры истории КПСС. Доцент кафедры политэкономики Ю. А. Комарницкий в период Великой Отечественной войны был командиром артбатареи. От рядового летчика до командира авиаполка прошел путь доцент кафедры политэкономики В. Т. Шаповалов.

Слесарь ЭПМ И. А. Шестаков участвовал в Великой Отечественной войне с первого до последнего дня.

Лейтенант НИКУЛИН

В процессе розыска погибших маевцев, который проводят партийный комитет и комитет ВЛКСМ института, установлено, что бывший студент II факультета гвардии лейтенант Виталий Родионович Никулин геройски погиб 27 марта 1945 года в бою под Бреслау и похоронен в деревне Гросс-Баудис.

В. Р. Никулин пришел на второй курс МАИ в 1940 году из Мосрыбвтуза. В 1942 году он был призван в ряды Красной Армии, постоянно участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. В 1943 году гвардии лейтенант Никулин был дважды тяжело ранен, но остался в боевом строю.

Приказом ректора института имя бывшего студента МАИ гвардии лейтенанта В. Р. Никулина будет занесено на мемориальную доску маевцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, в Зале боевой славы.

«...Любарский был хороший парень, активный комсомолец и отличный артиллерист. Он глубоко ненавидел фашистских гадов. На его боевом счету побитые танки, орудия, повозки с грузами и пехота врага...»

Итак, это было 10 марта. Помните этот трагический день. Наша батарея вела артиллерийскую дуэль с противником. Как всегда, Любарский не отходил от орудия. Враг неистовствовал, он забрасывал нас минами и снарядами, но Любарский и не думал о том, чтобы сохранить свою жизнь. Он думал только о том, чтобы бить гада и нанести ему большой урон. Он стоял на своем посту, занимая место наводчика, когда вражеский снаряд, упавший неподалеку, сразил его. Он умер сразу...

Вечером мы хоронили своего боевого друга. После речи дали залп и опустили тело в землю. Итак, повторяю, это было 10

Боец ЛЮБАРСКИЙ

марта 1943 г. в деревне Нижний Нагольчик Ворошиловградской области...»

В 1943 году мать младшего сержанта Натана Шименовича Любарского получила это письмо с фронта из 897-го артиллерийского полка 333-й стрелковой дивизии. Письмо не от сына, как обычно, а от его друга. Натан погиб, когда ему было 19 лет.

Если бы он вернулся с войны, то снова приезжал бы утром на развилку Ленинградского и Волоколамского шоссе, где стоял его институт, его самолетостроительный факультет, на котором он успел проручиться только год.

13 июня 1942 года Натан Любарский был призван в армию, направлен в авиационное училище в Кзыл-Орде. Но трудно было усидеть в тот год за пар-

той даже военного училища. Натан добровольцем уходит на фронт. В феврале 1943 года за отличную наводку, за сбитую технику противника Любарского награждают нагрудным знаком «Отличный артиллерист».

Через месяц его не стало. «Наше подразделение на могиле дало клятву отомстить бандитам», — пишет Елизавете Лазаревне Любарской лейтенант Н. Барановский.

Прошли годы. Разгладлись морщины развалили на лицах наших городов, но жива память о героях Великой Отечественной.

Комсомольская путевка. «Товарищ Любарский Натан Шименович... направлен почетным бойцом ССО МАИ «Лесные озера».

Натан Любарский остался с нами, живет в труде, в свершениях сегодняшних маевцев.

Политрук ЛИТВИН

Старые, пожелтевшие письма... Их много. В каждом — кусочек жизни замечательного человека.

Читаешь их, будто говоришь с автором, слушаешь его, и уже становишься совершенно ясно, почему он так располагает к себе.

Матвей Моисеевич Литвин ушел на фронт добровольцем, когда в МАИ, где он работал на кафедре политэкономики, формировалось народное ополчение.

А дальше — только письма и письма. Глазами пробегаешь по их строкам. Суровые и нежные, они говорят о многом: «Осень начинает давать о себе знать. Но не страшно... скоро пойдем на горячее дело...».

Из следующего письма видно, что бойцы каждую свободную минуту использовали для совершенствования военной подготовки: «Мы не только не унываем, но и ждем, чтобы встретиться с врагом. Пока стараемся использовать время для саперных работ и овладения современным оружием».

В своих письмах к детям Матвей Моисеевич писал: «Вы можете своим товарищам сказать, что папа в бою оправдает звание политбойца и политического руководителя. Буду бить фашистов со всей силой и решимостью, а вы пока подрастаете, чтобы защищать Родину. Учитесь хорошо и помогайте маме».

И далее, как бы продолжая предшествующие мысли, следуют такие строчки: «...Везде нужны грамотные люди. Чтобы быть хорошими бойцами в Красной Армии, надо быть

грамотными. Малограмотные бойцы годятся только для того, чтобы картошку чистить на кухне или в обозе быть».

Так, неторопливо читая письма, узнаешь о жизни, характере, стремлениях этого человека.

А вот еще интересный отрывок: «Сейчас пишу это письмо в необычных условиях. В моем подразделении оказались артисты и певцы. Я пришел послушать репетицию. Песни хорошие, и поют хорошо. Вместе с песнями появились новые чувства. Как-то раньше не догадался, что можно и нужно лучше использовать минуты досуга».

Таким он был — непримиримым к врагу, мужественным и в то же время ласковым, впечатлительным. Таким он и остался в памяти тех, кто его знал, кто вместе с ним строил нашу счастливую жизнь.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала свою военную организацию, свой новый способ ведения войны, новую военную науку, соответствующую социалистическим общественным отношениям. Как известно, военное искусство включает в себя стратегию, оперативное искусство и тактику. Центральной проблемой военного искусства является выбор вида, способа и формы ведения вооруженной борьбы. Советское главное командование подходило к решению этого сложного вопроса с реалистических позиций, не допуская случайности или однобокости в планировании и организации вооруженной борьбы. Советская военная доктрина исходила из того, что решающим видом боевых действий для разгрома врага является наступление.

Из восьми кампаний войны с фашистской Германией в шести советские войска вели стратегическое наступление. Стратегическая оборона в целом характеризовалась глубоким построением войск и инженерным оборудованием местности, упорством и высокой активностью в сочетании с искусным использованием резервов для перехода в контрнаступление. Сухопутные войска противника потеряли к концу 1941 г. до 800 тыс. человек. К январю 1942 г. потери врага достигли двух миллионов. В 1942 г. окончательно потерпела крах гитлеровская наступательная стратегия в целом.

Сталинградская битва завершилась окружением 330-тысячной группировки противника. Окружение такой крупной стратегической группировки почти при равных силах история военного искусства до этого не зна-

ла. Сталинградская битва знаменовала собой коренной перелом в ходе войны. Этот перелом завершился в ходе сражения на Курской дуге. Контрнаступление под Курском в отличие от контрнаступления под Москвой и Сталинградом было заранее предпринятым и хорошо обеспеченным глубоким ударом. Здесь впервые широко использовались танковые и механизированные соединения и объединения. После Курска стратегическая инициатива была пол-

ных дивизий. Восточнее Минска была окружена 100-тысячная, а в районе Будапешта — 183-тысячная группировки противника.

Сокращались сроки разгрома вражеских группировок. Если в районе Сталинграда нашим войскам потребовалось для разгрома армии Паулюса почти два с половиной месяца, то в Берлинской операции 400-тысячная группировка противника была разгромлена за 16 суток. Стратегическое наступление наших

войск не имели численного преимущества над врагом. Здесь ярко проявился суворовский принцип: бить врага не числом, а умением. Советские войска успешно окружали крупные группировки противника. Сам замысел окружения постоянно совершенствовался. Например, в Белорусской операции под Витебском и Бобруйском неприятельские силы окружались в ходе завершения прорыва обороны, а под Минском крупная группировка врага была окружена в результате искусного сочетания фронтального и параллельного преследования.

Высокое искусство советского командования проявилось в контрнаступлениях под Москвой и Сталинградом, когда со-

бой как в полевых условиях, так и в населенных пунктах. Четко были отработаны вопросы построения боевых порядков, обеспечение массирования сил и средств, разведки боем, прорыв подготовленной обороны противника и его преследование. Особое внимание уделялось огневому поражению противника. И здесь применялся новый способ — артиллерийское и авиационное наступление.

Партия и правительство создали эффективно действующую систему военно-политического руководства и собственного военного командования. Вся полнота власти во время войны была сосредоточена в одном авторитетном органе — Государственном Комитете Обороны, осуществляющем политику партии. Высшим органом стратегического руководства вооруженными силами на театрах военных действий являлась Ставка Верховного Главнокомандования, которая решала военные вопросы в организационной связи с политическими и общегосударственными. Все военные задачи Ставка решала с помощью своего рабочего органа — Генерального штаба, успешно обеспечивающего оперативно-стратегическое руководство вооруженной борьбой.

Основанное на гранитном фундаменте марксизма-ленинизма, теории политики партии, наше военное искусство с честью выдержало все испытания самого крупного вооруженного столкновения сил социализма с ударными силами международного империализма, доказало свое полное превосходство над гитлеровским военным искусством.

Н. ЮРКОВСКИЙ,
подполковник.

В БИТВАХ РОЖДЕННАЯ

ностью и окончательно закреплена в руках советского командования. Овладев ею, Ставка Верховного Главнокомандования избрала основным видом действий стратегическое наступление. Его способы и формы совершенствовались с ростом боевой мощи и мастерства Советских Вооруженных Сил.

Так, для кампании 1944 г. был характерен последовательный разгром врага, осуществляющийся впервые на всем стратегическом фронте. Советская стратегия, учитывая растущий экономический и военный потенциал страны, проводила также операции, в которых одновременно участвовали два и более фронтов. В результате окружались и уничтожались крупные группировки противника. Под Корсунь-Шевченковским было окружено более десяти дивизий, под Кишиневом — восемнадцать, в районе Броды — 8, в районах Бобруйска, Витебска, Бреста и Каунаса — 16 вражес-

войск в кампаниях осуществлялось на фронте шириной от 1200 до 4250 км, а глубина продвижения от 200 до 1100 км.

На первом этапе войны значительные места занимали оборонительные операции, характеризующиеся исключительной активностью и упорством. Была решена проблема противотанковой обороны, которая в конце 1942 года стала непреодолимой для танковых группировок противника. Если в первые месяцы войны неприятельские танки прорывали глубину нашей обороны и часто обретали там свободу маневра, то начиная с конца 1942 года и особенно в 1943 году танковые удары врага локализовались в пределах тактической или ближайшей оперативной глубины обороны. В целом оперативная оборона советских войск в ходе войны была глубокой, упорной и активной.

Основным видом боевых действий оперативных объедине-

ний были наступательные операции. Они отличались решительностью целей, предусматривающих полный разгром группировки противника, внезапностью и умелым выбором направления главных ударов. Операции отличались тесным, искусно организованным взаимодействием разнородных сил и средств.

Высокое искусство советского командования проявилось в контрнаступлениях под Москвой и Сталинградом, когда со-

Фашизм, будучи грозной опасностью для нашей страны, представлял опасность для многих стран мира и прежде всего для Англии и США. Правительства этих стран приняли решение оказать помощь нашему государству, в том числе и военно-морскими силами. В начале 1942 года группа моряков Балтийского, Северного и Тихоокеанского флотов, в составе которой был Михаил Зиновьевич Любичев, прибыла к берегам США для приема строящихся боевых кораблей.

Долго добиралась до места тихоокеанская группа, но все же благополучно прибыла в порт Тампо (штат Флорида). Знакомилась не только с кораблями, но и с людьми, строящими эти корабли. Особенно тепло отзывался Михаил Зиновьевич о французских моряках, служивших на американских кораблях.

— Однажды, — вспоминал он, — французская команда пришла на корабль и в знак солидарности с нашей борьбой запела Интернационал. Простые люди с большим чувством относились к нам.

Через шесть месяцев команды кораблей были готовы, и отряд в составе шести тральщиков и восьми больших «охотников» взял курс к берегам нашей Родины. Предстоял трудный путь, контролируемый вражеским флотом. Перед рейсом американский адмирал предупредил, что возможна встреча с врагом в районе Медвежьего острова. Искусно маневрируя и маскируясь, советские моряки благополучно провели корабли к базе на Кольский полуостров. Этот ратный труд высоко оценило правительство: Михаил Зиновьевич был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Сдав тральщик своему помощнику Иванникову, впоследствии

Герою Советского Союза, Любичев принял командование эсминцем «Урицкий» и не расставался с ним до конца войны. Началась его служба в Северном флоте. Приходилось выполнять различные боевые задачи, требующие времени, большого напряжения сил, мужества и отваги.

Однажды, когда эсминец «Ури-

цкий» мог взять их на буксир. Судно было доставлено в порт Норвежская команда, как это объяснил английский переводчик, сердечно благодарила за помощь и на прощание пожелала скорой победы над общим врагом.

Кстати, эсминец «Урицкий» активно участвовал в освобождении

КОМАНДИР ЭСМИНЦА

«Урицкий» должен был сыграть роль «вражеского» надводного корабля во время учения, организованного контр-адмиралом И. А. Колошиным для подводных лодок, вдруг командир-акустик докладывает пеленг в трех направлениях. Как же так, ведь под водой две наши лодки? Медлить нельзя. Михаил Зиновьевич докладывает контр-адмиралу. Нашим лодкам подается команда всплыть. Но эхо-локатор продолжает давать показания. Сомнения нет. Под нами вражеская лодка. Михаил Зиновьевич принимает решение бомбить глубинными бомбами.

После того, как столб воды спал, на поверхности появляются маслянистые пятна. Казалось, лодка должна быть поражена, А вдруг ей удалось уйти? Сомнения командира эсминца рассеяны донесением разведки: лодка, посланная в этот квадрат, не вернулась на базу. Она осталась покоиться на дне моря.

С симпатией Михаил Зиновьевич вспоминает отважных норвежских моряков, борющихся за спасение судна, доставлявшего материал в Советский Союз. Они сделали все, что было в их силах, для того, чтобы эсминец «Ури-

цкий» мог взять их на буксир. Судно было доставлено в порт Норвежская команда, как это объяснил английский переводчик, сердечно благодарила за помощь и на прощание пожелала скорой победы над общим врагом.

Кстати, эсминец «Урицкий» активно участвовал в освобождении берегов Норвегии от фашистских оккупантов.

Кончался 1944 год. Советская Армия проводила наступательные операции по освобождению Крайнего Севера, части территории Финляндии и Норвегии. Наша авиация принимала активное участие в этих операциях. Эсминец «Урицкий» в составе Северного флота обеспечивал десант. И вдруг на расстоянии 0,5 мили упал наш

Вражеская подводная лодка поражена. Эсминец «Урицкий» 1944 г.

МЫ ПОЩАДЫ ВРАГУ НЕ ДАВАЛИ

Мы продолжаем печатать воспоминания преподавателя военной кафедры Героя Советского Союза Н. Т. Омелина о боях на Карельском фронте.

Я выписался из госпиталя в конце ноября 1941 года и получил назначение командиром батальона в 23-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая действовала на Кестеньском направлении. Наш 68-й гвардейский стрелковый полк оборонял шоссе Лоухи — Кестеньга. 3-й батальон, которым я командовал, оборонялся слева от дороги. На Кестеньском направлении только что закончились бои. Все жили боевыми воспоминаниями. Бойцы и офицеры батальона уже имели значительный боевой опыт, что намного облегчало мою работу. Однако в середине декабря 1941 года произошел случай, который nastорожил меня.

Примерно в 10—12 километрах от главных сил батальона в направлении к Топозеру находилось боевое охранение численностью около 15 человек. И вот однажды я со своим ординарцем Ф. С. Липиным прибыл в охранение. Командир охранения сержант Федоров доложил, что буквально несколько минут назад недалеко от охранения по просеке в направлении Кировской железной дороги прошла группа финнов. На мой вопрос: «Почему не стреляли, почему не завязали с ними боя?» — сержант ответил, что противника было, наверное, больше, чем нас.

Вечером в штабе, анализируя этот случай, мы пришли к выводу, что длительная оборона расхолаживает бойцов, притупляет бдительность и т. д. Были разработаны меры по активизации боевой деятельности батальона: усиление разведки расположения противника, проведение вылазок за линию фронта в направлении открыто-

го левого фланга и др. Кое-кто сетовал на такие действия: это, мол, напрасные опасения, лучше не беспокоить противника, если он нас не трогает. Но я твердо проводил намеченные мероприятия. Да и командир полка подполковник М. А. Белоскурский в этом всячески меня поддерживал. В результате повысилась бдительность, поднялись боевая активность и воинское мастерство бойцов, люди закалились физически, что в свою очередь подготовило нас к решению более сложных боевых задач. Задачи эти перед нами были поставлены самой жизнью, их было много. Вот одна из них.

В феврале 1942 года одно из подразделений 23-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием подполковника Ладутько предприняло рейд в глубокий тыл противника. Задача заключалась в том, чтобы уничтожить батальон врага численностью до 600 человек в районе деревни Елетозеро. Первая попытка не привела к желаемым результатам. Поставленная задача не была выполнена.

В марте была предпринята вторая попытка. К этому времени войска прошли всестороннюю подготовку. План операции был отработан до мелочей. Замысел ее заключался в следующем: наш батальон должен был совершить глубокий рейд в тыл противника, выйти на шоссе Окунева Губа — Елетозеро и уничтожить противника в Елетозере. С целью отвлечения противника с фронта действовали и другие подразделения нашей дивизии.

15 марта наш батальон перешел линию фронта. Нам удалось скрытно совершить марш и 17 марта перерезать дорогу Окунева Губа — Елетозеро. Первая часть задачи была выполнена. Мы находились в 2—3

километрах от деревни Елетозеро, но атаковать противника, как было предусмотрено планом, не удалось. Дело в том, что деревня расположена на узком перешейке и все подступы к ней были заминированы. В условиях многоснежной зимы пройти через минное поле или разминировать его, не взорвав ни одной мины, практически невозможно. Таким образом, отпала возможность скрытного сосредоточения отряда на подступах к деревне для внезапной атаки вражеского гарнизона.

Созрело дерзкое решение: построиться на шоссе на дороге и под видом финских солдат

вступить в населенный пункт. Все, кроме бойцов группы прикрытия, построились на шоссе, и около 6 часов утра начался очень короткий, но и очень опасный марш. Нервы у всех были напряжены до предела. Но выдержка и дисциплина оказались свое действие. Когда голова колонны вступила в деревню, был дан сигнал: атаковать противника. Мгновенно строй рассыпался, и бойцы, как вихрь, пронеслись по деревне. Полная внезапность атаки принесла нам верный успех. Охваченные паникой, фашисты метались по Елетозеру и погибли под нашим огнем.

Летом 1942 года наша дивизия была переброшена на другой фронт. Впереди меня ждали новые испытания и новые бои, но уже на других фронтах.

Н. ОМЕЛИН.

Файн-механик проблемной лаборатории V факультета Александр Иванович Скроман воевал в авиасоединении 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта.

Молодой летчик, лейтенант, командир звена, он защищал наше небо, долетел на своем самолете до Берлина, освобождал небо Праги.

Шестью орденами и медалями были отмечены его боевые заслуги перед Родиной в годы войны.

На снимке: А. И. СКРОМАН (второй слева) с боевыми друзьями.

Имеет боевые награды полонтер АХО С. Ф. Агеев, прораб РСУ А. Ф. Безруков, главный механик института И. И. Локтионов, техник ОГМ М. И. Роголин, инженер ОГМ А. П. Булычев, заведующий складом РСУ Ф. И. Солозобов, старший инженер по технике безопасности И. А. Хомутов и многие, многие другие.

● Огромную роль в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков сыграли советские женщины, непосредственно участвуя в боях Великой Отечественной войны. В настоящее время в МАИ работает 41 женщина — участница боев Великой Отечественной войны. Среди них старший преподаватель 103-й кафедры Т. П. Андреева — гвардии сержант, штурман, которая награждена орденом и пятью медалями. Файн-механик 304-й кафедры В. П. Сарвина — военфельдшер, начальник сапслужбы батальона. Награждена орденом и пятью медалями. Лейтенант К. И. Кошелева — лаборант 308-й кафедры. Имеет правительственные награды. Доцент кафедры истории КПСС А. Ф. Акимова — штурман авиаэскадрильи, награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды и пятью медалями.

● Большую роль в деле победы советского народа в Великой Отечественной войне сыграло партизанское движение. Громя захватчиков в тылу, уничтожая их, сковывая их действия, партизаны помогали Советской Армии вести успешные боевые действия.

В боевых действиях партизан принимали участие многие маевцы. Майор запаса доцент кафедры политэкономии И. Ф. Куварин работал по организации партизанского движения по заданию ЦК КПСС; доцент кафедры истории КПСС А. И. Кошубинская — участница партизанского движения на Кубани; лейтенант в отставке М. В. Фадеев, слесарь СКБ, — командир партизанской роты; уборщица АХО А. Д. Романова — разведчица партизанского отряда на Смоленщине.

● В ходе Великой Отечественной войны мужала наша Советская Армия, росла и закалялась ее кадры, совершенствовалось боевое мастерство солдат, офицеров и генералов. За период войны по защите нашего Отечества многие ее участники приобрели огромный опыт и выросли в званиях. С нами вместе сейчас работают доцент 505-й кафедры М. Ф. Круглов, начавший войну капитаном и ушедший в запас генерал-лейтенантом; доцент 701-й кафедры А. В. Бухалев, окончивший службу в Советской Армии в звании генерал-майора; доцент кафедры истории КПСС А. Г. Журавлев — генерал-майор в отставке; начальник 2-го отдела Т. Ф. Филиппов, начавший службу в рядах Красной Армии в годы гражданской войны — красноармейцем, окончил ее в звании генерал-лейтенанта; старший инспектор 3-го отдела В. В. Гриднев, который начал службу рядовым, прошел гражданскую и Великую Отечественную войны, участвовал в войне с Японией и уволился из армии в звании генерал-майора; начальник учебной части института М. Д. Рыжков окончил службу в рядах Советской Армии генерал-майором; начальник штаба гражданской обороны института А. Г. Гончар прошел путь от рядового летчика до главного инженера ВВС. И таких примеров можно привести множество.

● 65 маевцев, отдавших свою жизнь в боях Великой Отечественной войны, занесены на мемориальную доску в зале боевой славы института, а на Ритуальной площади воздвигнут в их память монумент. Усилиями парткома в последнее время удалось восстановить еще два имени. Однако мы знаем, что это не все. Работа по восстановлению имен погибших продолжается.

БРИГАДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В. ЦЫГАНКО

Маевцев — генерала в отставке Вячеслава Васильевича Гриднева и Сергея Ивановича Волокитина — связывает большая боевая дружба, рожденная в грозном 1941 году. В то время подполковник Гриднев командовал 1-м полком бригады особого назначения, комиссаром у него был Волокитин. В начале 1942 года комиссар с небольшой группой десантников своего полка был направлен на оккупированную территорию организовывать и разжигать пламя партизанской войны. Там он находился на подпольной работе, а затем сколотил несколько крупных, хорошо вооруженных отрядов, стал командиром и одним из видных руководителей партизанского движения в Белоруссии.

Командир бригады особого назначения В. В. ГРИДНЕВ. Снимок сделан в ноябре 1944 г.

Гриднев несколько позже, в том же 1942 году, был выдвинут на должность командира этой прославленной десантной бригады. Командовал войсками Белорусского фронта К. К. Рокоссовский, который активно использовал воинов бригады для сбора разведывательной информации и нанесения ударов по важным объектам в глубоких вражеских тылах.

В конце 1943 года К. К. Рокоссовский снова обратился с просьбой о срочном направлении на аналогичное задание. Спешно был создан отряд, в который меня назначили подрывником диверсионной группы. Нашим отрядом командовал бывший легчик А. Н. Шихов, его заместителем по разведке был Н. А. Викторов, а начальником штаба — Б. М. Бурундасов.

Каждый десантник имел по несколько военных специальностей и, за исключением немногих, все участвовали в боевых действиях на фронте или в тылу врага. Сразу же после пере-

хода линии фронта отряд не только двигался к намеченной цели: Барановичи — Минск — Лунинец, но и вел разведку.

В районе г. Мозырь было обнаружено движение в сторону фронта крупного фашистского соединения с боевой техникой. По приказу командира Бурундасова с десантниками — Филиппом Безруковым, Володей Голубем, Пашей Химиным и Колей Нужных — установил за соединением визуальное наблюдение. Когда фашисты, замаскировав технику, остановились на отдых, в штаб Белорусского фронта были переданы точные координаты. Через несколько часов в воздухе появились красноразветные самолеты. Корректируемые десантниками, советские асы обрушили бомбовые удары по растерявшимся фашистам. Соединение, не достигнув фронта, стало небоеспособным.

Наступила не по-зимнему теплая погода, речушки на нашем пути разлились, и многие из них приходилось преодолевать вброд по ледяной воде. Неприветливо встретила нас и красавица Припять. Форсировали ее на двух дырявых лодках.

Когда все перебрались на противоположный берег, совсем рассвело, и мы, совершив девятикилометровый бросок, устроили привал. Но блаженствовать пришлось недолго: нас нагнал крупный карательный отряд. Приняв бой, под прикрытием заслонов командир повел десантников в спасительное болото. Явно не желая получить от десантников свинцовые «подарки» и принимать «болотные ванны», фашисты не решились нас дальше преследовать, и, открыв по болоту беспорядочный огонь, дали нам возможность отойти.

Тяжелые многокилометровые переходы, зачастую по топким болотам, короткие часы отдыха, схватки с карателями и голод, когда суточный рацион составлял 2—3 картофелины, подрывали физические силы десантников, но моральный дух оставался высоким, и, выбываясь из последних сил, люди упорно пробивались к намеченной цели.

Трудно описать чувство радости, когда нас, посланцев Москвы, встретили местные партизаны и жители затерявшейся в болотах и лесах деревни Чудин Ганцевческого района. Эта деревня для нас стала главной базой. Установив тесные контакты с соседними партизанскими отрядами, сразу же принялись за дело.

Бурную деятельность развили разведчики майора Викторова. Эти отчаянные парни проника-

ли в города и населенные пункты, где дислоцировались крупные гарнизоны фашистов, формирования полиции и жандармерии. Они вели наблюдения за передвижением войск, устанавливали контакты с местным населением, распространяли листовки.

Как правило, полученные разведанные тщательно перепроверялись: в центр и штаб Белорусского фронта поступали достоверные сведения.

Был получен сигнал о том, что в район Слуцка фашисты перебросили крупные авиационные силы. Для уточнения местонахождения аэродрома, его системы противовоздушной обороны и для добывания других сведений Шихов послал группу разведчиков. Параллельно эту же задачу выполняли по легальному каналу наши доверенные Х. Г. Плевако (подпольный псевдоним «Людмила») и А. А. Сечко («Женя»).

Этот аэродром усиленно охранялся подразделениями фашистских войск с применением технических средств сигнализации и протехнических установок нажимного действия. Неоднократные попытки разведчиков проникнуть на объект не принесли успеха, фашисты объявляли тревогу, падали из оружия по подходам и с собаками прочесывали местность, так что наши разведчики еле уносили ноги. Правда, им удалось собрать заслуживающие внимания сведения агентурным путем, но по сравнению с тем, что сделали женщины...

У учительницы «Людмилы» в этой местности оказались надеж-

Комиссар 1 полка бригады особого назначения С. И. ВОЛОКИТИН.

ные довоенные связи. С их помощью доверенные занялись коммерцией.

Наши «спекулянты» у жен полицейских и других предателей покупали по баснословной цене дефицитные продукты питания и явно с убытком производили коммерческие сделки с охранниками аэродрома. Охранники всучали нам разную дрянь, а также ворованную резину, гвозди, краски, бензин. Они боялись, чтобы об этом не узнало начальство и в то же время не могли устоять от соблазна полакомиться яичками, салом, медком и, конечно, самогоном.

В общем, охранники взяли под опеку наших доверенных и старались, чтобы они не засыпались с ворованными хозяевами. Были моменты, когда «Женя» и «Людмила» находились на грани провала, но оказавшаяся под рукой бутылка шнапса или «вырученные» марки за проданные про-

дукты» делали чудо, и их отпустили.

Так эти славные патриотки не только собрали нужные сведения о крупном военном аэродроме, но и установили, где находится большой склад с авиабомбами, бензохранилище.

Обо всем этом было сообщено в штаб Белорусского фронта. Командование выслало авиацию. Фронтные соколы ночью развесили «фонари» над аэродромом и нанесли массированный бомбовый удар. Многие фашистские самолеты были уничтоже-

Подрывники бригады минируют железнодорожный путь во вражеском тылу.

ны на земле, а бензохранилище превратилось в огненную землю с высоко взвивавшимися огромными языками пламени. Мощные взрывы равшегоса склада авиабомб потрясли окрестность словно при землетрясении, и даже далеко от аэродрома из окон домов вылетали стекла.

Оснащенный мощной артиллерией, зенитными установками и пулеметами, громящий тяжестью стали, фашистский бронепоезд прибыл на станцию Люсино. Бронированное чудовище стало для нас целью номер 1, но оккупанты его очень берегли. Попытки местных партизан покончить с бронепоездом не принесли желаемых результатов. За это нелегкое дело взялся наш лучший подрывник, имеющий на своем боевом счету много крупных диверсий, коммунист Филипп Демьянович Безруков. Учитель по специальности, с простым русским лицом, он обладал большой отвагой и выдержкой. У Филиппа было много друзей, работающих по его заданию на железной дороге. Эти товарищи вывели у немцев о примерном времени, маршруте бронепоезда и через тайник сообщили Безрукову. Миновал расставленные охраной дороги западни, Филипп с помощью трех подрывников заминировал путь.

Мчавшийся на большой скорости бронепоезд был превращен в груды металлолома.

Храбро и разумно проводили диверсии и молодые подрывники отряда.

Коля Нужных мечтал стать авиатором, но помешала война, и он по велению своего комсомольского сердца, прямо со школьной скамьи поступил в полк Гриднева — Волокитина. Только за время

действия в нашем отряде в результате диверсий, проведенных подрывником комсомольцем Нужных, было убито и ранено около семисот оккупантов, не считая боевой техники и других военных грузов.

Много славных боевых дел совершила молодежь нашего отряда: Володя Голубь, Паша Химин, Толя Раевский, Саша Журавлев, Коля Стадник и другие; у каждого из них на счету сотни уничтоженных фашистов.

Сорок два подорванных воинских эшелона — таков далеко не полный итог труда подрывников отряда.

Наш боевой успех во многом зависел от четкости работы радиосток комсомолок Октябрины Титановской, Тамары Рыбако-

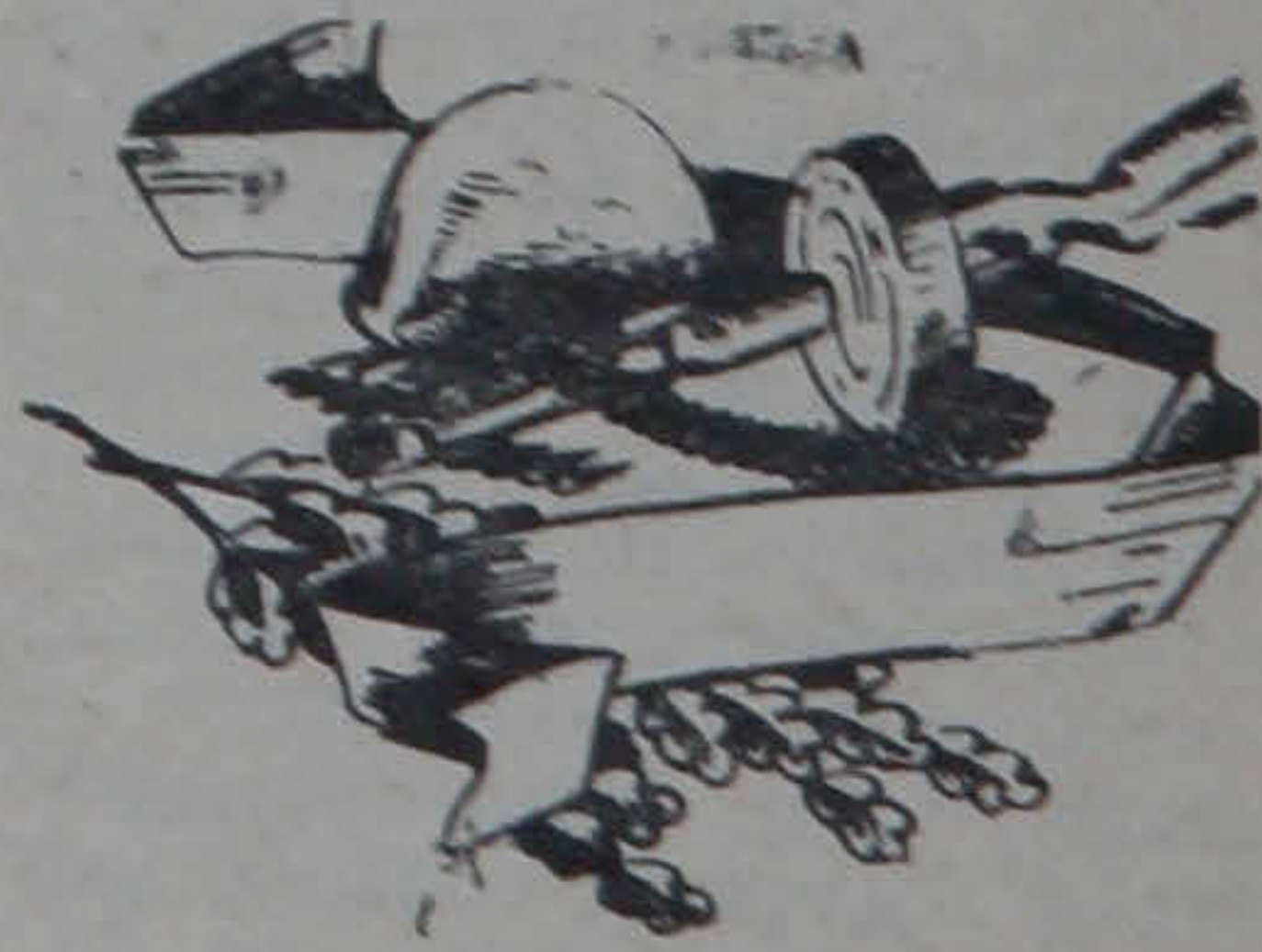
вой и Аси Соколовой. Эти славные девушки мужественно переносили все тяготы суровой боевой жизни. Нередко им приходилось вести радиосеансы с «большой землей» под грохот боя, свист пуль. Не было случая, чтобы по их вине когда-либо нарушилась связь.

За выполнение особых заданий в тылу у врага отличившиеся десантники были награждены боевыми орденами и медалями.

Высоких правительственных наград удостоены посмертно герои отряда, отдавшие свои жизни при выполнении боевых заданий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 декабря 1944 года нашему командиру А. Н. Шихову присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1961 году мне довелось познакомиться с выдающимся полководцем, замечательным большевиком, очень скромным и обаятельным человеком, задания которого выполнял наш отряд, Маршалом Советского Союза Константином Константиновичем Рокоссовским. Было приятно услышать от него через много лет теплые слова в адрес моих товарищей по отряду и высокую оценку их деятельности в минувшей войне.

Редатор Г. И. АКОПОВ.

Железнодорожный мост, подорванный в тылу немецко-фашистских войск десантниками бригады Гриднева.

Наш адрес: Главный корпус, комн. 101-а; телефоны: 158-89-70, 3-71.